

Глава 15 - Спрячься И Иди Умри(14)

Глубокой темной ночью с яркими фонариками в руках группа человека шла сквозь пронизывающий холод и бурный ветер. Чу И стоял немного позади всей группы с задумчивым выражением на лице. Атмосфера была мрачной и сложной. На сердцах у всех было тяжело, и плохое предчувствие продолжало преследовать их в глубине души, но в этот самый момент никто не мог понять, какие эмоции они испытывали или почему они так себя чувствовали; они просто подсознательно знали, что приближается что-то ужасно злое.

Была полночь.

Когда они шли по темному поезду, на них обрушился постоянно меняющиеся звуки смерти. В один момент, если бы им пришлось описывать то, что они слышат, то это было похоже на то, как будто кто-то со всей силы разбивал чрезвычайно твердый предмет одним ударом. Снова, и снова, и снова... Но, по-видимому, этот твердый предмет не был особенно прочным, потому что Чу И отчетливо услышал громкий треск, как будто что-то только что разлетелось на множество осколков.

В следующее мгновение раздался звук ложки, скребущей по гниющей плоти с тошнотворным хлюпаньем, тщательно удаляя кровь и внутренности, оставляя только кровавую корку неповрежденной кожи. Без костей, без плоти, без каких-либо других тканей. Не осталось никаких волос. Все тело трупа было выдолблено, и все, что осталось от него, – это его кожа.

Дан Бай представил себе эту картину, и его тело тут же покрылось мурашками. Пытаясь подавить желчь, угрожающую вырваться наружу, он с трудом сглотнул. Его горло нервно подскакивало вверх и вниз.

С гулкими шагами группа направилась в столовую, как они и договаривались ранее. Ни одно произнесенное слово не нарушило эту пантомиму. Вдруг послышались липкие, хлюпающие звуки мокрой швабры, которую волокли по густой крови. Звук извергался в пространство. В этой непроницаемой темноте сцена, возникшая перед их глазами, была не совсем четко видна. Однако, поскольку это туманное зрелище все еще было совершенно ужасающим, все заставили себя сосредоточить на нем все свое внимание. Они были полностью поглощены тем, что они увидели.

Перед дверью столовой кто-то стоял. Его черты были размытыми и неузнаваемыми в темноте, но они все еще чувствовали тяжелый металлический запах крови, атакующий их чувства. С хлюпаньем швабры, все еще влажно вытирающей деревянный пол, он заговорил:

- Почему вы вышли из своих купе? Разве вы не знаете, что нельзя выходить в коридор после двенадцати? У вас будут большие неприятности, если Проводник вас поймает.

Чу И дернулся при упоминании о Проводнике, слегка наострив уши. Это было чужеродное существо, в поезде с самого начала не было жизни, но теперь они столкнулись с чем-то еще более неуместным в мертвенно застывшем поезде.

На этот раз Бай Чуань, несущий потерявшего сознание Чжань Си, заговорил первым, быстро придумав историю:

- Мы просто проголодались и решили взять что-нибудь поесть на кухне. Это не займет много времени, и мы уйдем сразу же после того, как найдем чем можно перекусить.

Они чувствовали, как существо долго пристально смотрело на них, а затем издало грубый, кудахтающий смех:

- Что ж, тогда я бы посоветовал вам поторопиться в ресторан-вагон, пока не начался пир

Пир.

Они сразу же уловили ключевое слово и почувствовали, как холодок пробежал у них по спинам. Зловещее предчувствие в глубине их сознания мучило их все сильнее. Поблагодарив жуткое существо, они продолжили путь к ресторану-вагону, не обращая внимания на то, как его темные глаза угрожающе сверлили их спины, когда они уходили прочь.

Вагон столовой был ярко освещен. Когда они открыли дверь, зрелище, представшее перед ними, заставило их резко втянуть воздух. Люди всех форм и размеров смеялись и болтали, бродя по залу, с яркими улыбками на лицах. Это действительно была бы типичная сцена оживленного бала. Если бы не гниющая кровь и внутренности, разбросанные по полу.

Каждый пассажир в этом поезде умер ужасной смертью, с некоторых содрали кожу, оставив только обвисшую плоть и мышцы, некоторых разрубили пополам, и их еще теплые кишки волочились за ними, пока они медленно ползали по земле! Не было ни одной похожей смерти, но все они носили одну и ту же вежливую льстивую улыбку на своих лицах, как будто они не могли чувствовать и видеть кровь, сворачивающуюся под их безжизненными телами.

Лицо Дан Бая побледнело от шока, а затем с отвратительным рвотным позывом он начал выблевывать всю полупереваренную пищу, которую он съел за этот день! Мокрый леденящий вид блевотины, разбрызгивающейся по полу, становился все более вульгарным, когда он кашлял и мучительно громко вздыхал.

Внезапно легкая музыка прекратилась, все мертвые головы повернулись в их сторону, некоторые даже повернулись на сто восемьдесят градусов, чтобы пристально рассмотреть их фигуры. Шарканье плоти, скребущей по полу, замолкла, сменяясь треском суставов, выворачивающихся за пределы своих возможностей, в приветствии вновь прибывших!

Дан Бай внезапно обмочился от ужаса, от него исходил резкий запах мочи, у них даже защипали носы. С легким отвращением на лице Чу И, стоявший к нему спиной, презрительно отодвинулся. Воздух был смертельно неподвижен, когда они столкнулись с движущимися трупами перед ними, улыбки на их искалеченных, мясистых лицах широко растянулись. Время, казалось, тоже растянулось в бесконечность.

Звон.

Музыка заиграла снова. И только тогда, когда снова раздалась легкая музыка, они отвели свои взгляды от их группы. Со вздохом затаенного облегчения напряжение покинуло тела живых.

- Д-должны ли мы в-войти в-внутрь? - прошептал Жэнь Юаньцин тихим голосом. Никто ему не ответил. Даже если непосредственной опасности сейчас не было, они все равно не могли избавиться от визуального отвращения и тошноты, пока они пробирались через море гниющей плоти и кишок.

Дрожащим голосом Дан Бай, который все еще стоял в луже собственной мочи, спросил, может ли кто-нибудь последовать за ним в уборную. Они не могли винить его за дискомфорт, но отвратительный запах мочи и рвоты, испачкавший полы, вызывал у них рвотные позывы. Все они сознательно отодвинулись, оставив пустое место рядом с ним.

Чжун Фэн вызвался пойти, и они оба осторожно направились в уборную, вздрагивая от каждого скрипа дерева под ними. Но, затаив дыхание, им удалось добраться до уборной целыми и невредимыми.

Дан Бай осторожно осмотрел помещение. Эта неприятная и тошнотворная комнатка вызвала у человека чувство ужасного беспокойства. Неузнаваемые жирные пятна покрывали весь пол. Будь то стены или туалеты, все было отвратительно грязным. Поскольку была глубокая ночь, на потолке горели лампочки. При освещении уборной тусклое желтое свечение, исходящее от ламп, создавало впечатление, что все вокруг проецируется через старый грязный фильтр объектива.

Чжун Фэн тихо просил его поторопиться. Чем дольше они оставались одни, тем опаснее это становилось.

Снаружи ситуация резко изменилась. Легкими, гулкими шагами кто-то вошел, возвышаясь над массой гниющей плоти и глядя на них сверху вниз!

Проводник.

Чу И почувствовал, как его сердце подпрыгнуло, но совсем по иным причинам, чем у других. Он чувствовал, как горящий взгляд небрежно скользнул мимо него, они не обменялись ни словом, но Чу И чувствовал задумчивую двусмысленность и тьму, скрытые в этих глазах.

- Хорошо, пассажиры, пришло время снова заправиться. К счастью, сегодня вечером у нас есть любезный гость, который решил внести свой вклад в общее дело и продвинуть наше путешествие вперед,

Топливо? Кто вызвался стать топливом? Как это так?

Сбитые с толку и дезориентированные, у всех одновременно мелькнула ужасающая мысль, которую никто из них не хотел признавать!

Испуганный Чжун Фэн стоял в тусклом свете уборной, его обычно робкие и бегающие глаза постепенно становились холодными, пока он смотрел на Дан Бая, умывающего лицо в грязной раковине в шаге от него.

Приняв решение, он тихо, шаг за шагом, направился к своей ничего еще не подозревающей жертве, в замахе подняв в руке молоток, холодно блеснувший в тусклом свете комнатки. Со злой ухмылкой он опустил его резко вниз!

Не успел Проводник это сказать, как со стороны туалета раздался громкий крик. Лица присутствующих резко побледнели, когда они подумали о Дан Бае и Чжун Фэне, решившихся покинуть их некоторое время назад. Почти тут же обратно прибежал Чжун Фэн, его лицо было белым от страха, в панике, спотыкаясь, он бежал обратно к группе. Заикаясь, между тяжелыми вдохами он закричал:

- Дан Бай... Дан Бай У-УБИТ!

Лицо Чунь Ли стало серьезным, он резко развернулся и помчался в уборную. Случайно брошенный взгляд в туалетную кабинку показал лежащего мертвого Дан Бая.

Его лицо все еще было искажено от крайнего ужаса и отчаяния, настигнувших его прямо перед

смертью. Тело распласталось на холодном кафельному полу, заполнив собой все пространство. Голова, казалось, была проломлена каким-то инструментом. Грязная кровь окрасила куски костей, а плоть смешалась вместе с кровью, создавая отвратительную сцену гротеска. Мутная белая жижа его мозга все еще тихо капала с того места, где она расплескалась по стене от силы удара!

Даже он сам почувствовал, как к горлу подступает желчь, но мысль, возникшая в этот момент в его мозгу, была еще гораздо более ужасающей, чем труп перед ним.

Черт возьми...

Как только это в конце концов зафиксировалось в его голове, Чунь Ли, который редко ругался до того, как пережил эти инциденты, выплюнул ряд непристойных ругательств.

- Только не говорите мне, что мы и есть топливо для поезда!?

<http://bllate.org/book/13524/1200735>